

ХАРСИЕВ Борис Магомет-Гиреевич

кандидат философских наук, заведующий отделом этнологии
Ингушского научно-исследовательского института
гуманитарных наук имени Ч. Э. Ахриева
Магас, Российская Федерация

Boris M.-G. KHARSIEV

Cand. Sci. (Religious Studies,
Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture), Head,
Ethnology Department, Ingush Research Institute for Humanities,
Magas, Russian Federation
harsievfilial@mail.ru

УДК 008:39(=351.43)-055.2
ГРНТИ 13.91.00
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.013

Образ женщины в фольклоре ингушей

The Image of a Woman in Ingush Folklore

Национальный фольклор является одним из важнейших оснований культуры, в том числе гендерной, от которой в значительной степени зависит будущее общества, народа. Известно, что в ингушском фольклоре особое место отведено женщине. В то же время ее традиционный образ представляется сегодня недостаточно изученным. И цель настоящей статьи состоит в том, чтобы заполнить эту лакуну. Обратившись к образцам национального фольклора и работам исследователей, затрагивавших эту тему ранее, автор приходит к выводу, что культ женщины-матери сыграл огромную роль в зарождении ингушской гинекокрации. Однако у ингушей этот феномен получил особенные формы, отличные, например, от гинекокрации древней Спарты, сарматской или скифской гинекокрации. Ингушская традиционная гинекокрация основана на отведении женщине особой роли в семье и обществе.

Ключевые слова: ингушский фольклор, женщина воительница, гинекокрация, природные явления, философия народа, мифология, культ женщины.

Фундаментом культуры любого этноса является народное творчество. Его же можно считать важнейшим источником знаний об истории того или иного народа. Ингушский фольклор в этом смысле — не исключение. В нём сконцентрирована вся философия народной жизни ингушей, выраженная в характерных именно для

данной фольклорной традиции сюжетах и образной системе.

Известно, что особое место в ингушском эпосе отведено женщине. В то же время ее традиционный образ представляется сегодня недостаточно изученным. И цель настоящей статьи состоит в том, чтобы заполнить эту лакуну.

О фольклоре ингушей и месте в нем женщины писали такие ученые, как Ч.Э. Ахриев [4], Г.Н. Генко [5], А.О. Мальсагов [7], А.Х. Танкиев [9], М-Б. А. Матиев [8] и другие. Но особого упоминания, на наш взгляд, заслуживают исследования профессора И.А. Дахкильгова. Еще будучи студентом, в 60-х гг. XX в., он начал собирать и осмысливать национальный эпический материал и в дальнейшем посвятил этому труду много лет. В результате увидела свет уникальная десяти томная антология ингушского фольклора (вышедшая под руководством и редакцией профессора Дахкильгова), в которую вошли многие ранее не зафиксированные исследователями легенды и сказания. Здесь мы находим достаточно много сюжетов женского цикла, построенных вокруг таких сакральных образов, как Малха Аза и Села Сата [1, с. 126–132]. Эти эпические героини обладают невероятными способностями, могут мгновенно проникать в запретный мир, а также понимают язык птиц и зверей.

Мир природы в мифических представлениях древних ингушей был неразрывно связан с образами могущественных матерей — повелительниц стихии и болезней. У каждого явления было свое начало, своя женщина-мать.

По ингушскому преданию «У Солнца и Луны есть матери: мать Солнца зовут Азой, а мать Луны — Кинч» [9, с. 250], мать земли — Астар, мать воды — Хи-нана, мать вьюги — Дардза-нанильг, мать болезней — Уна — нанильг, мать страны — Мехка-нана и т.д.

Имена мифологических божеств, покровителей как женского, так и мужского цикла, бережно сохраняются в эпосе ингушей. Примечательно, что этимология их совершенно «прозрачна» и понятна знатоку ингушского языка.

Женщины — матери стихии выступают часто как защитницы, охранительницы мира, в котором обитают люди и герои народных сказаний. Например, в эпосе о нарте Цоке и его сыне Нясаре говорится, что Нарт, возвратившись домой, обнаружил только пепелище, оставленное от родного

дома вероломными врагами. Нарт пустился по следам врагов, нагнал их и отомстил за содеянное ими зло. С дочерью поверженного врага он вернулся на родную землю. Однако тяжело было зреть ему разрушенный кров, а еще тяжелее осознавать безвозвратную потерю семьи и близких. Нясар сказал: «Видимо, мне не суждено проживать в отчем краю. Искупаю-ка напоследок своего коня у слияния Назрановки и Сунжи». В том месте он и начал купать коня. Вдруг откуда ни возьмись перед ним предстала дородная женщина. Стоя поодаль, она крикнула: «Появись, Хи-нана, если ты не спишь!» Из речки по пояс выглянула красивая женщина. А та, что подошла раньше, сказала нарту:

— Я — Мехка-нана (мать страны), а вон та, которая в воде, — Хи-нана (мать вод). Твой отец Цок был дружен с нами, всегда упоминал нас в своих молитвах и советовался с нами. Просим исполнить одну нашу просьбу.

— Раз вас чтит мой отец, то и я буду вас почитать в меру своих сил. Я готов исполнить ваше желание. Каково оно? — спросил богатырь [1, с. 241]. Женщины-матери попросили нарта не покидать родную землю, и Нясар остался, отстроил заново крепость, восстановил поселение. А матери-покровительницы стали оберегать это место от напастей.

И действительно, с тех пор эта местность ни одним врагом не была завоевана, говорится в предании.

Гора Баш-Лом (Казбек) также связана со многими легендами ингушей. На вершине этой сакральной горы живет Дардза-нанильг — мать вьюги, которая мстит людям, насылая холодное ненастье. Согласно легенде [1, с. 80] Бог Тха превратил сыновей Дардза-нанильг за помощь людям в семь звезд и подвесил в ночное небо в виде большого ковша. Когда мать Вьюги общается с сыновьями, ночи в горах бывают светлыми и безветренными. Но когда ее ласка к детям сменяется на гнев к людям, приходит грозное ненастье.

Совершенно очевидно, что мифологические мотивы разных древних народов часто переплетаются. Например, Астар (мать

земли) схожа с греческой Геей и римской Юноной. А благородная Тушоли имеет много общего с древнегреческой Дианой. В пантеоне ингушей Тушоли — единственная покровительница плодородия и заступница людей перед Дяла (властелином вселенной).

«Культ женщины-матери, воительницы, хранительницы очага» сыграл огромную роль в зарождении ингушской гинекократии [1, с. 136–139].

О женщине-матери говорится в таких сказаниях, как «Какова мать, таково и потомство» [1, с. 414], «О хорошей жене» [1, с. 416], «Рука матери» [1, с. 420] и многих других.

В фольклоре ингушей много свадебных песен, восхваляющих красоту и достоинства невесты. Как правило, их исполняли подруги и родственницы девушки, выходящей замуж [1, с. 278]. В театрализованных действиях свадебного обряда в основном тоже участвовали женщины. Представительницы со стороны жениха и невесты с удовольствием соревновались в ораторском искусстве, мастерстве танца и пении.

Народное образование, основанное, в первую очередь, на фольклоре и духовных ценностях ингушей, всегда было присуще женщинам. Усвоив с самого детства услышанные от своих бабушек и матерей песни и сказания о мужественных героях и их благородных подвигах, именно женщины передавали их своим детям и внукам. Замечательное знание родного языка и фольклора, а затем проекция этого знания на молодёжь способствовали неподдельной мудрости женщины.

О мудрых женах богатырей-нартов и уважении к женщинам самих титанов повествуется в сказании «Жена Пхагал-бьяре и нарт-орстхоец» [1, с. 228].

Об уме и хитрости женщины, защищающей себя и свою семью от бесовских козней, говорится в сказаниях «Девушка и шайтан» [1, с. 441] и «Женщина хитрее шайтана» [1, с. 443], а также в сказании о мудрой Мялха Аза, жене нарта Тоха.

О находчивости женщины, спасающей своих соплеменников от врагов, повествуется в легенде «Молочное родство». Когда-то

на Грузию двинулись несметные полчища врагов. Грузины попросили ингушей о помощи. Ингуши явились на место сбора. Там один из грузинских предводителей не оказал ингушам должного внимания. Тогда воевода ингушей сказал своим воинам: «Мы возвращаемся — нечего нам лить кровь за тех людей, которые и замечать-то нас не хотят».

Ингушские воины поднялись и поехали к себе. Проезжая через одно село, воевода попросил у грузинки, стоявшей у ворот дома с ребенком на руках, попить водицы. Женщина вошла в дом и вскоре вернулась с чашей молока. Предводитель выпил его, и тогда женщина призналась, что в чашу она нацедила свое грудное молоко, которым кормит маленького сынишку.

«Уйдешь ли ты теперь, оставив в беде своего молочного брата. Если уйдешь, заведи и его», — сказала грузинка и протянула к нему мальчика. Войско повернуло назад и помогло грузинам одолеть противника [2, с. 54].

Находим мы в национальном фольклоре и подтверждение того, насколько сильным был авторитет женщины.

«Ингуши в древности представляли собой народ-армию, где всё население являлось воинами. Ингушская женщина была вторым эшелонem постоянно действующей армии» [10]. Например, в поэме «Гэйтак, сын Гялы» герой возвращается с войны. «В седле засыпая и в седле просыпаясь... бурка у него была саклей, друзьями верными — сабля острая да ружье, бьющее без промаха... Вот встречается ему всадник, плеткой погоняя кого-то. А всадник этот на ингуша похож. Подъехал Гэйтак поближе, а это — жена его. А погоняемый ею оказался враг плененный» [2, с. 34]. Женщины у ингушей с детства овладевали ратным искусством и могли участвовать в сражениях. Участие женщин в военных баталиях было связано с тем, что в Средние века на равнинах и в предгорьях Северного Кавказа шли длительные, жестокие войны. Достаточно вспомнить нашествие монголов, а затем армии Темура. Этот сложный период для народов Северного Кавказа ознаменован резким сокращением народонаселения и кардинальным изменением этниче-

ской карты края. Основная часть ингушей, проживавших на равнине, была истреблена, остальных загнали в горы. Горы, ощетилившись боевыми башнями, стали непроходимой крепостью для вражеских орд. В таких условиях все, и мужчины, и женщины, брались за оружие. Долгие годы отвоевывая у кочевников родное пространство, в XV–XVI вв. ингуши стали возвращаться на равнину. Много героико-эпических песен сложено в этот период народом [3, с. 320, 343].

Что может сделать человека свободным? Его высокая культура, которая питает дух личности, определяет выбор средств в различных ситуациях сложного жизненного цикла.

Из краткого обзора фольклора ингушей мы можем вывести следующую дефиницию. Национальный фольклор является одним из важнейших оснований культуры, в том числе гендерной, от которой зависит будущее общества, народа.

Женщина — надежная спутница мужа, прекрасная мать детей, отличная хозяйка дома и, если в этом есть необходимость, верная защитница родного крова и отечества.

Традиционно сложилось так, что женщина в ингушской семье — полновластная хо-

зяйка и распорядительница средств. На любом ингушском торжестве, будь то свадьба или праздник, лучшее помещение отдается женщинам, самые изысканные блюда подаются на стол тоже им.

Гинекократия в своем развитии у ингушей получила особенные формы, отличные, например, от гинекократии древней Спарты, сарматской или скифской гинекократии. Ингушская традиционная гинекократия основана на отведении женщине особой роли в семье и обществе.

Безусловно, эта роль принадлежит ей на всех этапах социального цикла семьи и общества. Поэтому женщина-ингушка во все времена пользовалась большим уважением и правами, «...хотя и была обременена большой долей забот и труда» [6, с. 115].

Осознание собственного «я-эго» не как сексуальной сущности, а как мыслящей личности, нацеленной на созидания будущего, добра и справедливости, является основополагающей установкой ингушской философии. Фольклор, тесно связанный с этнической философией, проецирует духовные ценности народа на все общество в целом.

Boris M.-G. KHARSIEV

The Image of a Woman in Ingush Folklore

Abstract. A woman in the Ingush epic is represented, above all, by a wise rational person with a strong spirit who loves her people endlessly. She is sincerely devoted to family and society. The world of natural phenomena in the mythical views of the ancient Ingush was endowed with images of powerful mothers of natural phenomena and mothers of painful diseases. Each phenomenon had its own origin, had its own woman mother. The heroine of Ingush legends and tales often acts as an avenger for insults and blood of relatives and family members. Ingush folklore is one of the significant reasons for the spiritual content of culture, including a woman's culture, on which the future of humankind depends. The names of mythological deities, patrons, both female and male, are carefully preserved in the Ingush epic. It is noteworthy that their etymology is quite transparent for an expert in the Ingush language. Apparently, the mythological motifs of the ancient peoples of the Earth are often intertwined. For example, Astar (land) is similar to Greek Gaia and Roman Juno. The noble Tusholi is similar to the Roman Diana. In the Ingush pantheon, Tusholi is the only patroness of fertility and of people in front of Dyala (the supreme god). Public education, based primarily on Ingush folklore and spiritual values, has always been inherent in women. Having learned songs and stories about noble deeds and brave heroes in childhood, having heard them from their grandmothers and mothers, it was women who passed them on to their children and grandchildren. A remarkable knowledge of the native language and folklore, and then

the projection of this knowledge contributed to the true wisdom of a woman. The resourcefulness of a woman who saves her fellow tribesmen from enemies is described in the legend "Milk Kinship". The Ingush in ancient times were a people's army; the entire population was warriors. The Ingush woman was the second echelon of the standing army. What can make a person free? Their high culture, nourishing the spirit of the individual, determines the choice of means in various situations of the complex life cycle. We can formulate the following definition from a brief review of Ingush folklore. National folklore is one of the important foundations of the spiritual content of culture, including gender culture, on which the future of society and people depends. A woman is a reliable companion of her husband, an excellent mother of children, an excellent housewife and, if necessary, a loyal defender of her home and country. Traditionally, a woman in an Ingush family is a full-fledged hostess and manager of funds. At any Ingush holiday, be it a wedding or a holiday, the best room is reserved for women, delicious dishes are served for women.

Keywords: Ingush folklore, female warrior, gynecocracy, natural phenomena, folk philosophy, mythology, cult of woman, scientific tradition, mythical views, legends.

Использованная литература:

1. Антология ингушского фольклора: В 11 т. / Сост., пер. с ингушского и коммент. И. А. Дахкильгова. Т. 4: Нартские сказания. Легенды. Нальчик: Эль-Фа, 2006.
2. Антология ингушского фольклора: В 11 т. / Сост., пер. с ингушского и коммент. И. А. Дахкильгова. Т. 5: Героико-эпические песни. Нальчик: Эль-Фа, 2007.
3. Антология ингушского фольклора: В 11 т. / Сост., пер. с ингушского и коммент. И. А. Дахкильгова. Т. 6: Лирические песни. Нальчик: Эль-Фа, 2008.
4. Ахриев Ч. Э. Ингушские праздники // Ингуши: сб. статей и очерков по истории и культуре ингушского народа / сост. А.Х. Танкиев. Саратов: Регион. Приволж. изд-во, 1996. С. 48-59.
5. Генко Г. Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Т. V. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. С. 726-727.
6. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа // Ингуши: сб. статей и очерков по истории и культуре ингушского народа / сост. А.Х. Танкиев. Саратов: Регион. приволж. изд-во, 1996. С. 106-126.
7. Мальсагов А. О. Нарт-орстхойский эпос вайнахов. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во. 1970.
8. Матиев М-Б. А. Идеализация образа матери в ингушском героическом эпосе // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы кавказоведения в 21 веке», посвящ. 165-летию со дня рождения Ч.Э. Ахриева. Назрань: Пилигрим, 2015. С. 135-137.
9. Танкиев А. Х. Духовные башни ингушского народа: Сб. ст. и материалов о нар. культуре. Саратов: Детская книга, 1997.
10. Харсиев Б. М-Г. Отголоски культа женщины-матери [Электронный ресурс] // Чеченинфо – Мультипортал о Чеченской Республике. URL: <http://www.checheninfo.ru/8547-otgoloski-kulta-zhenschiny-materi.html> (дата обращения 12.03.2019).

References:

1. Dakhkil'gov, I.A. (ed.) (2006) *Antologiya ingushskogo fol'klora: v 11-ti t.* [Anthology of Ingush folklore: in 11 volumes]. Vol. 4. Translated from Ingush by I.A. Dakhkilgov. Nalchik: El'-Fa. pp. 164-170.
2. Dakhkil'gov, I.A. (ed.) (2007) *Antologiya ingushskogo fol'klora: v 11-ti t.* [Anthology of Ingush folklore: in 11 volumes]. Vol. 5. Translated from Ingush by I.A. Dakhkilgov. Nalchik: El'-Fa. pp. 26-40.
3. Dakhkil'gov, I.A. (ed.) (2008) *Antologiya ingushskogo fol'klora: v 11-ti t.* [Anthology of Ingush folklore: in 11 volumes]. Vol. 6. Translated from Ingush by I.A. Dakhkilgov. Nalchik: El'-Fa. pp. 320-343.
4. Akhriev, Ch.E. (1996) Ingushskie prazdniki [Ingush holidays]. In: Tankhiev, A.Kh. (ed.) *Ingushi* [The Ingush]. Saratov: Region. Privolzh. izd-vo. pp. 48-59.
5. Genko, A.N. (1930) Iz kul'turnogo proshlogo ingushey [From the cultural past of the Ingush]. In: *Zapiski Kollegii vostokovedov* [Notes of the Orientalists' Collegium]. Vol. 5. Leningrad: USSR AS. pp. 726-727.
6. Grabovskiy, N.F. (1996) Ekonomicheskij i domashnij byt zhiteley gorskogo uchastka Ingushskogo okruga [Economic and household life of the inhabitants of the mountainous section of the Ingush district]. In: Tankhiev, A.Kh. (ed.) *Ingushi* [The Ingush]. Saratov: Region. Privolzh. izd-vo. pp. 106-126.
7. Mal'sagov, A.O. (1970) *Nart-orstkhoevskiy epov vaynakhov* [The Nart-Arshtins epic of the Vainakh]. Groznyy: Checheno-Ingushskoe kn. izd-vo. pp. 134-162.
8. Matiev, M.A. (2015) Idealizatsiya obraza materi v ingushskomgeroicheskomepose [Idealization of the image of the mother in the Ingush heroic epos]. *Aktual'nye problemy kavkazovedeniya v XXI v.* [Topical issues of Caucasian studies in the 21st century]. Proceedings of the International Conference on the 165th Anniversary of the Birth of Ch.E. Akhriev. Nazran: Piligrim. pp. 135-137. (In Russian).
9. Tankiev, A.Kh. (1997) *Dukhovnye bashni ingushskogo naroda* [Spiritual pillars of the Ingush people]. Saratov: Detskaya kniga. pp. 7, 232-250.

10. Kharsiev, B.M.-G. (n.d.) *Otgosloski kul'ta zhenshchiny-materi* [Echoes of the cult of the mother woman]. [Online] Available from: <http://www.checheninfo.ru/8547-otgosloski-kulta-zhenshchiny-materi.html> (Accessed: 12.03.2019).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Харсиев, Б. М.-Г. Образ женщины в фольклоре ингушей [Электронный ресурс] / Б. М.-Г. Харсиев // Наследие веков. – 2019. – № 3. – С. 124–129. DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.013

Full bibliographic reference to the article:

Kharsiev, B. M.-G. (2019) The Image of a Woman in Ingush Folklore. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 124–129. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2019.19.3.013